

Все события, описанные в книге, — вероятны, образы героев — собирательны, а совпадения — не случайны...

Глава 1

СМУТНЫЕ ВРЕМЕНА

Закатное солнце освещало ласковым светом вечерний город. Мой родной город, древний и красивый. Я стоял на смотровой площадке над ним. Позади меня алели стены и башни Кремля. Подо мной золотились купола церквей и стекла современных зданий, ручейком текли потоки машин, сновали муравьишками люди. Как и тысячу лет назад, несла свои спокойные воды великая русская река, открывая классический вид на Стрелку. Вдруг что-то изменилось, растеклось тревогой и начало нарастать. В небе появились инверсионные следы летящих объектов, и послышался свист, переходящий в низкий гул. Он пугал и заставлял в панике искать убежища, но я не мог двинуться с места и, скованный страхом, продолжал стоять на месте. Ровно до того момента, пока в вечернем небе не возникло другое солнце, адское и испепеляющее все вокруг. Вспышка... Поток элементарных частиц...

Закатное солнце освещало ласковым светом реку... Я стоял на смотровой площадке утеса над рекой, и позади меня серели пики скалы. А со стороны опускающегося диска светила к утесу быстро приближался летящий объект. Он стремительно нарастал и обретал четкие очертания. С шумом рассекая воздух огромными крыльями и посверкивая красноватым светом своей чешуи, ко мне летел дракон...

— Опять этот сон! — проснувшись рывком, пробормотал я, утирая испарину.

В который раз уже! Хоть бы продолжение было какое-то другое! Приоткрыв один глаз, глянул на часы — почти пора, до будильника осталось пятнадцать минут. Прошедшая ночь не принесла пролады, открытое настежь окно создавало только ее иллюзию. Жара стояла страшная, дождей не было уже третью неделю. В Сети и в СМИ всерьез терли тему про климатическое оружие. Не исключено. Впрочем, у нас и без него проблем хва-

тает сейчас. Забравшись под прохладный душ, я быстро смыл с себя пот и остатки ночного кошмара. Мысли переключились на действие. Сегодня наконец-то мы уезжаем...

Немного о себе — Алексей Тимофеев (можно просто Алекс), тридцать пять лет, родился, учился, отдал долг родине, не привлекался, не судим, в разводе, детей еще нет, работы уже нет, вот и родных теперь не осталось... Неделю назад пришло это письмо, в котором сообщалось о смерти моей тетки Анны, жившей в небольшой деревеньке за Уралом. Писал тамошний егерь Иван Васильевич — давний знакомый моего отца. Хорошо помню его, мы несколько раз выбирались с отцом погостить в те места. А места там замечательные! Почему только письмо?! Телефон же есть! Хотя... телефон-то был, но только отцовский, и я его отключил еще в прошлом году, после смерти родителей, которые ушли друг за другом в течение года. Вот и получилось так, что на похороны тетки я не попал, — письмо шло почти два месяца (удивительно, что вообще дошло, в творящемся у нас бардаке). М-да, а бардак творился знатный! Не только в стране, но и на шарике в целом...

Вот его-то мы и обсуждали с Шурой, сидя за рюмкой чая, аккуратно неделю назад. Шура — мой одноклассник, Александр Трофимов, с которым наши дороги разошлись после школы, а сошлись снова пару лет назад, когда Шура уволился по ранению со службы и перестал наконец гонять духов по горам, чему «мирные козлопасы» были безмерно рады. Армейский спецназ — это вам не палка-копалка.

Так вот, сидим мы, мирно употребляем под бормотание зомбоящика и тихо офигеваем от творящегося в мире. С новой силой запылали Ближний Восток и Африка, где все воевали со всеми. Снова сцепились Индия и Пакистан, хорошо хоть без «ядрена батона» — пока... Иран пообещал стереть Израиль с лица планеты как государство — приспешника сатаны. Китай начал блокаду Тайваня. В ответ америкосы подогнали к Северной Корее свой флот и угрожают вторжением. На нашем Дальнем Востоке японцы попытались высадить десант на Кунашир и отделались потопленным эсминцем сопровождения, уничтоженным ракетным залпом «Бастиона». Десант был ликвидирован залпом батареи РСЗО (реактивная система залпового огня), остатки его — сброшены в море. Утерлись черти косоглазые, только надолго ли? В Баренцевом море обнаглевший до края норвежский сторожевик, пытавшийся арестовать наш сухогруз,

получил торпеду в борт от «неизвестной» подводной лодки и благополучно утонул под визги и сопли «викингов», которые заткнулись сразу после обещания министра обороны Российской Федерации высадить десант на норвежскую часть Шпицбергена. На Украине бандеровцы снова ринулись на Донбасс, но получили там такой сдачи, что теперь наши части уже двигались к Харькову и Мариуполю. Вопли «героев сала» достигли европейских стран, но Евросоюзу было не до них — сотни тысяч беженцев как цунами хлынули в старушку Европу, а исламисты начали создавать европейский халифат. На фоне всего этого вполне реальными казались слухи о климатической войне — гигантская амеровская «микроволновка», расположенная на Аляске уже несколько десятков лет, была вполне способна на такое, хоть пиндосы и отмалчиваются. Да и внутри страны было нехорошо от слова «совсем». Всевозможные вирусы одолевали народ своими мутациями почти ежемесячно. Не успели привиться от одного — на подходе следующая бяка! Количество терактов, техногенных катастроф и случаев массового психоза людей зашкаливало и рушило новостные порталы почти ежедневно.

В общем, как в сказке — чем дальше, тем страшнее! После обсуждения всего этого неизменно возник классический русский вопрос: «Что делать?» Ответ пришел одновременно в обе нетрезвые наши головы: «Валить!» Но куда?! На Марс? Задумались и выпили еще...

А на следующий день я получил то письмо и понял — надо ехать. Затем, слегка подумав, позвонил Шуру. И пазл сложился у обоих — съездим в глушь, оглядимся, передохнем, поохотимся, порыбачим, а там посмотрим, куда кривая выведет. Благо есть куда! От тетки остался дом, уже неплохо. Однако идея сия требовала основательной подготовки...

Сначала определились с занятостью, ее у обоих не было. У меня — по причине закрытия организации, в которой я трудился, на очередной карантин. А у Шуры — от неуживчивого характера, в связи с которым он недавно послал своего очередного директора. Затем решали, на чем поедem. Машина представлялась наилучшим вариантом за счет своей автономности и грузоподъемности, однако в те места, в которые мы собирались, ухоженная отцовская «четверка» могла и не доехать — стать у нее не та. Шура задумался и сказал:

— Поехали, Витек точно у себя в гараже! Да и рано еще, глаза не залил, наверное...

По дороге Шура объяснил, что едем мы к его знакомому, владельцу интересного и даже легендарного автомобиля — «Тойота-Ленд-Крузер-80». Слышал я про такой. На мои сомнения насчет финансов (потянем ли?) Шура ответил:

— Витек на водку-то наскребает не каждый день, не то что на соляру для тачки, ибо бухает давно! Хотя машина у него знатная и к приключениям дорожным подготовлена прилично, о чем сам Витек хвастался неоднократно. Договоримся!

Ну-у, поглядим...

По дороге заскочили в магазин, и Шура вынес оттуда две бутылки белянкой. Прибыли. Шуплый хозяин «крузака» был на месте, но был не в настроении и только хмуро кивнул Шуре. Однако первая растопила лед, и Витек начал общение. Начали издалека, и Шура попросил Витька посмотреть мою (отцовскую то бишь) машину на предмет неисправностей, что он увлеченно и делал следующие полчаса. Пришел к выводу, что «машинка в хорошем состоянии и в одних руках была». «А ведь мастер, — подумалось мне, — не пропилил пока все». Затем, накатив по второй и третьей, Витек пожаловался на жизнь и отсутствие заработка «на хлеб насущный», скосив взглядом на пустой стакан. Поправили. И плавно перешли к основной теме. Оказалось, Витек уже давно подумывал о продаже своего «Жука» (так он его называл), однако «абы кому не продам! Тут человек с пониманием быть должен!» — заявил он. Понимание нашлось по окончании первой бутылки, да и Шура пел соловьем о том, что лучше него покупателя и нет, и машина ему нужна не девок возить, а для серьезных дел!

Присмотрелись к товару. Ну что, машина была серо-зеленого матового окраса, крепкая, вместительная, багажник сверху, кенгурятник, лебедка, шноркель, колеса с внедорожной резиной. Все как положено для настоящего внедорожника. Салон чистый, без изысков. Коробка-механика. Дизельный движок объемом более четырех литров жрал (по словам Витька) любой тип соляры, хоть для трактора. Однако был прожорлив, серьезно. Скрашивало то, что машина имела отключаемый передний мост, что в целом снижало расход топлива на трассе. Ударили по рукам, ну почти... Тут Витек загрустил и завел песню о том, что «останется совсем без средства передвижения», на что Шура подмигнул мне и предложил в обмен мою «четверку» с выплатой разницы немедленно. Договор скрепили, чокнувшись тремя стаканами (я не пил, ибо за рулем и за деньгами еще ехать). Деньги были в банке, на счете, за проданную недавно

родительскую дачу. Хватало впритык. Оставив Шуру и Витьку, я наказал к моему приезду написать расписку на деньги. Обернулся скоро, привез бланки доверенностей, деньги, канистру соляры (в баке у «крузака» было почти сухо).

Расписка на удивление была составлена грамотно. Подписали доверенности друг на друга, обменялись ключами, документами и мелочовкой для машины, я дал Витьку свой номер, чтобы он смог забрать у меня расходники для «четверки». Все. Поручались и отчалили. По дороге Шура позвонил знакомому в страховую и договорился о том, что завтра нам с ним сделают страховку.

— Слушай, Сань, я после этой покупки почти пустой, а нам еще закупаться.

— Леш, не ссы, все путем, деньги есть, у меня еще «боевые» на счете, завтра сниму, распределим, должно хватить, — ответил Шура и задремал.

И завертелось! Оставшиеся дни до отъезда мы плотно посвятили сборам в дорогу. Распределили обязанности. Шура отвечал за вооружение и снаряжение. Я — за продукты, хозяйственные и автомобильные прибабасы. Да! У нас появился новый попутчик. Наш общий хороший знакомый, молодой человек двадцати пяти лет от роду по имени Артемий (просто Артем), местный компьютерный гений и большой любитель дронов. Разговорился я с ним о нашей поездке случайно, спрашивая, что из электроники лучше брать в дорогу. Узнав, куда мы едем, он впился в меня пивкой: «Возьмите, хочу с вами!» Хмурый Шура обронил на это: «Хочешь с нами — на тебе вся связь (рации в том числе) и вся электроника и навигация, все за твой счет». Согласился. Без вопросов.

Помню день, когда я поехал за продуктами в супермаркет. Солнце жарило с утра немилосердно, но моя новая тачка имела такую важную опцию, как кондиционер. Гораздо приятнее теперь! Выехал из гаража и сразу на перекрестке увидел армейский патруль. Не просто люди в камуфляже, а в бронеках и армейских касках, в полном боевом и на «Тигре», рядом машина ДПС. И вроде все спокойно, а взгляду непривычно. К чему бы это? Отгадка нашлась метров через пятьсот, когда я встрял в пробку. ДТП, и серьезное, видно... Машина позволяла мне переехать через довольно высокий бордюр и полосу земли до параллельной дороги у жилых домов, чем я и воспользовался. Двигаясь дальше, увидел, что ДТП было массовым и собрало около десяти машин. Остановился и вышел оглядеться. Стояли

скорые, пожарные, полиция. Больше всего меня поразило лицо красивой девчонки, сидевшей за рулем дорогого BMW, разбитого в хлам. Она была мертва, но на лице ее осталась хищная улыбка. Вокруг суетились люди.

— Она же перла как танк, специально машины таранила, три трупа там еще! Такая молодая, за что?! — услышал я разговор неподалеку.

Пошел обратно и начал пробираться дворами, объезжая пробку. Надо валить отсюда, и поскорее! Дальше меня сразила сцена в магазине, где две пожилые женщины рвали друг другу волосы из-за банки ветчины. М-да, сходил за хлебушком...

Вышел, выдохнул и позвонил своему хорошему знакомому, который работал в оптовой фирме, торгующей продуктами питания. Срслось, закупился нормально: мясные, рыбные, овощные консервы, каши в банках и пакетах быстрого приготовления, крупы, вермишель. Еще звонок, и я забрал две канистры со спиртом, ящик водки, ящик коньяка. Набег на аптеку — и взято много чего полезного (или нет, да хрен знает, брал по своему жизненному опыту!). Потом мыльно-рыльные и хозяйственные принадлежности. Багажник быстро наполнялся, а еще ведь палатка, спальники, инструмент автомобильный, обычный, электрический, шанцевый, бензопила, тросы и фалы про запас, примус, масла и техжидкости для машины, компрессор, канистры для топлива, хороший домкрат, посуда, да мало ли что... Список был большим, и не все из него удалось исполнить, но в основном мы были готовы. Вчера позвонил Шура, попросил приехать и загрузить лодку, она была резиновая, на четверых человек, плюс электрический водомет на аккумуляторах. Осмотрели, сдули, положили в багажник, сверху накрыли палаткой. Прямо Ноев ковчег теперь!

Глава 2 ДОРОГА

Ровно в шесть утра я вышел из подъезда, окинув прощальным взглядом окна родительской квартиры. За спиной — приличный рюкзак с личными вещами и чехол с «Сайгой», все остальное в машине, в гараже за домом.

Первый сюрприз ждал меня у подъезда — там стоял Артем, высокий, тощий и смущенно улыбающийся. За спиной его бол-

тался небольшой рюкзак и черный чехол непонятно с чем, а рядом — здоровенный, в половину его роста, Чемодан!

— Молодой человек, у вас перегруз, придется доплатить за багаж или сойти, — ухмыльнулся я.

— Сами же сказали, что необходимое железо на мне! — вскинулся парень.

— Ну-ну, поведай, что там?

— Тут только самое необходимое, ну и немножко для дров еще...

В следующую минуту он вывалил на меня весь список потоком, и пришлось признать, что вещи действительно необходимые и ценные — начиная от комплекта панелей солнечных батарей с зарядным устройством и заканчивая рациями с гарнитурами и сканером частот. Ну и прочие нужные прищипалы.

— А в чехле что? — спросил я, пока мы шли к гаражу.

— Арбалеты, — просто пояснил Артем.

— Чего?! И стрелять умеешь?

— Два года уже практикую, — гордо ответил парень.

Воистину безмерны таланты человеческие!

— Ну а к подъезду чего? Не мог дома подождать? Договорились же... Или думал, бросим тебя?

— Тут близко, два дома всего, — смущенно пробормотал парень.

И впрямь! Опасался ведь!

Следующий сюрприз ждал меня у гаража. Состоял он из «Москвича-2140» темно-зеленого цвета и Шуры, улыбающегося во всю свою огромную пасть.

— Здорово, парни! Смотрите, какой аппарат достал! — похвастался он.

— И зачем? — удивился я.

— Для конспирации, чтобы никто не догадался! — ухмыльнулся Шура и открыл багажник.

Пока мы перекладывали это добро в «рюкзак», Шура пояснил смысл своих слов. Не хотел он светиться в своем дворе со всеми прибабасами, которые достал, и машину нашу светить не хотел.

— А так машина эта уже год во дворе стояла без дела, как дядя Коля помер. Я жене его пять тысяч отдал, а она мне ключи, обещал сохранить раритет, в гараж загоним — и все, а вернемся — отдадим.

Грузились. Шура советовал, что лучше и куда. Тут были и разгрузки, и броники скрытого ношения, и комплекты современного армейского камуфляжа, и берцы. Много холодняка (Шура его очень любил и считался мастером ножевого боя), в том числе комплекты метательных ножей и сюрикенов, два здоровых мачете в чехлах. Бинокли: один — пятнадцатикратный морской, другой — армейский цифровой, навороченный ПНВ. Ну и, конечно, любимая игрушка Шурика — карабин «Тигр», гражданский аналог СВД (разрешение на него стоило немалых трудов), кофры с прибабасами к винтовке — оптический и ночной прицел, лазерный целеуказатель, глушитель и т. д. и т. п. М-да, не выветрилась, видать, война, из парня еще...

Пытаясь запихнуть все наше добро в багажник, мы быстро осознали, что все не войдет. Пришлось обратить наш взор на сиротливо стоящий в гараже отцовский прицеп, благо фаркоп у «крузака» имелся. В него мы напихали то, что считали менее ценным и не требующим специального хранения. Упаковались. Загнали в гараж темно-зеленое произведение сумеречного гения отечественного автопрома и... Поехали!

Из города мы выбрались быстро, но, выйдя на федеральную трассу, попали в затор — по каким-то причинам она была перекрыта. Артем сориентировался очень быстро и сразу нашел обходной путь, используя проселочные дороги. Оказывается, он уже заранее построил наш маршрут до цели и не забывал про запасные пути. В общем, взял на себя роль штурмана нашей маленькой экспедиции, развернув навигатор и ноутбук с картой на заднем сиденье. Минут через десять он выдал: «Массовое ДТП, предполагается преднамеренный теракт». Над головой прострекотал вертолет с красным крестом на борту. М-да... Валить надо, и поскорее! Дальше поехали более-менее ровно, только на заправке, куда мы завернули за кормом для «Жука» (стали употреблять имя машины, данное ее прежним хозяином), был ажиотаж — народ заправлял топливом все емкости подряд. Мы прониклись и тоже заправили все свободные канистры соляркой.

По дороге удивляло большое количество разбитых машин, стоящих на обочине, либо вовсе лежащих в кюветах, количество ДТП действительно зашкаливало и постоянно тормозило наше движение. Так, иногда крадучись, объезжая периодически возникающие пробки, добрались до окрестностей Ка-

зани, там плотно перекусили в довольно приличном кафе и двинулись дальше. Решили так: запас продуктов и топлива в канистрах неприкосновенен, будем питаться и заправляться по дороге по максимуму. По мере продвижения стала меняться погода, жара слегка спала, появился ветер, временами сильный. Двигались на Уфу. Мы шли навстречу мощному атмосферному фронту, об этом сообщил Артем, постоянно мониторивший обстановку вокруг и в Сети. Уже привычные обломки машин на обочине плотно вросли в окружающий пейзаж.

В основном молчали и ловили новости. Ближе к Уфе нас накрыл дождь, сначала слабый, а потом начался потоп и шквал. Пришлось остановиться в небольшом придорожном кафе, где удалось снять комнату, однако Шура сказал, что машину не оставит и будет спать там. Флаг ему в руки.

Ночь прошла под завывание ветра и бормотание Артема, сидевшего полночи в Сети. К утру ливень утих, распогодилось. Ну а мы двинулись дальше. Теперь бросок за Урал!

Очередная заправка и привычная очередь. Наконец она подошла. Слева от нас стоял светло-серый «Логан», за ним — черный BMW-X7, рядом с которым тусили два быка. Здоровенные, с цепями на шее и тупым взглядом, они были почти близнецы, отличались только цветом футболок: один черный, другой белый. Два «веселых гуся»... «Логан» начал заправку, и из него вышла девушка, симпатичная, в легком коротком платье, явно разминаясь с дороги. Тут оживился один из быков, явно интересуясь девчонкой, даже попытался промычать что-то, на что девушка брезгливо поморщилась и села обратно в свою машину на пассажирское место. Через пару минут «Логан» с красивой девушкой и ее спутником заправился и уехал. А к BMW подошел невзрачный человек небольшого роста со взглядом волка на охоте. Оценив нашего «Жука» на предмет добычи, он тем же взглядом приказал быкам: одному — лезть в машину, а другому — заняться заправкой, а сам сел на водительское место и больше до отъезда его не покидал. Черный бумер...

Заправились под горловину. Парни взяли кофе, я ограничился водой. Двинулись дальше.

От заправки мы проехали от силы километров десять, когда я обратил внимание на знакомый «Логан», сворачивавший за «черным бумером» на лесной проселок. Последнее, что я уви-

дел мельком, были глаза девчонки, полные плескавшегося в них ужаса, а за рулем «Логана» сидел один из быков... Тормознул метров через пятьдесят и коротко изложил парням ситуацию. Шура врубился сразу, мол, он этих гоблинов еще на заправке срисовал, Артем вопросов не задавал, только шуршал сзади, подавая Шуре кофр с винтовкой и расчехляя свой арбалет. Развернулись и крадучись поползли следом. Метров через триста машины нырнули в лес.

— Тормози, я обхожу справа, ты слева, близко не лезь! — скомандовал мне Шура и выпрыгнул из машины.

— Артем, давай за руль, будешь тыл прикрывать, — в свою очередь сказал я и, подхватив «Сайгу», бросился следом.

Двигаться старался осторожно, но быстро. За деревьями проступила небольшая поляна, на которой стояли обе машины, а в центре трое отморозков уже раскладывали на траве отбивающуюся из последних сил девушку. Один из них, гогоча, уже расстегивал штаны. Медлить было нельзя.

— Руки в гору, бандиты! Работает спецназ! — зачем-то крикнул я, выходя из-за дерева и снимая «Сайгу» с предохранителя.

Секундный ступор — и один из быков потянулся за ремень, и в его руке оказался пистолет. Поднять он его не успел, упав с простреленной грудью, — Шура сработал на опережение. А вот мелкий, с волчьим взглядом, ловко перетек на землю и тоже достал ствол. Выстрел, ухожу с перекатом правее и стреляю в ответ. Мимо. Слышу мат, похоже, Шура опять попал, на сей раз не летально. Другой бык, возившийся со штанами, попытался дотянуться до пистолета своего подельника. Выбора у меня не было. Выстрел, тяжелая пуля калибра 7,62 мм прошла навывлет и откинула его на лежавшую в шоке девчонку. Снова мат волчары — видно, Саня приложил его еще! Сдвигаюсь полукругом левее, вижу, как поднимается рука со стволом и тут же падает плетью. С удивлением отмечаю застрявший в плече бандита арбалетный болт. Подбегаю и бью его по руке, отшвыривая пистолет.

Волчара натурально воеет от боли — у него прострелена левая рука и нога, плюс болт в правом плече. Замается лечиться, болезный. Треск кустов справа. Появился Шура со словами:

— Следующая — в голову!

Девчонка очнулась от ступора, откинула от себя лежавшего на ней быка и бросилась к «бумеру». Открыла багажник. Там лежал парень, похоже, без сознания.

— Иль, Иль! — бормотала она, пытаясь привести его в чувство.

Из-за дерева появился Артем с арбалетом, на котором стоял оптический прицел. Мы с Шурой контролировали подранка. Тварь корчилась от боли и изрыгала проклятия в наш адрес. Шура взял его за волосы, поднес кончик здоровенного ножа к глазу и начал экспресс-допрос. И тут на меня накатило! В мозгу стали появляться картинки: машины, лица людей, молодых и не очень, мужчины, женщины, подростки — их было больше десятка, и все они были мертвы... Я видел это, и это были не мои мысли, я просто знал...

— Не трать время, Сань, все предельно ясно. Душегубы это дорожные, больше десятка жертв на них — убивали, насиловали, грабили. Такая работа у них... была, — очнувшись, сказал я.

Волчара посмотрел на меня странно и прекратил выть.

— Видать, правда, раз замолк! — констатировал Шура, удивленно глядя на меня, и через секунду нож вошел бандиту под левую лопатку.

Дальше пришлось прибираться. Шура вырезал арбалетный болт и отдал Артему, после чего его, бледно-зеленого, отправили помогать девушке. Собрали стреляные гильзы. Быстро обыскали трупы и машину, взяли документы и деньги, сняли с «бумера» номера. Запихали тела в машину и отогнали подальше в густые кусты. Из трофеев забрали только короткий помповик двенадцатого калибра (поскольку гладкоствол), два пистолета ТТ брать не стали — они наверняка были грязные. Мешок с документами и номерами утопили в ближайшем болотце. Парень пришел в себя, он был цел, но по голове его приложили знатно, сотрясение обеспечено.

Я сидел за рулем «Логана» и ехал за нашим «Жуком», слева на разложенном до конца пассажирском сиденье дремал контуженый парень. Мы ехали, и я слушал девушку, сидящую позади меня. Пострадавшего звали Ильдаром Галеевым, а девушку — Татьяной, она была его женой. Ильдар — врач, военный хирург, а Татьяна — фельдшер, они недавно вернулись из командировки в Сирию, где вместе работали по контракту. Поехать в отпуск решили на Урал из-за совместного хобби — скалолазания. В общем, приключения нашли их сами. Ехать теперь они решили вместе с нами, да и по пути нам было. Таня замялась и смущенно спросила:

— А обязательно было их?..

Что ей ответить? Не судьи мы, но получилось так, как получилось. Я поведал ей о жертвах бандитов, сказав, что главарь признался сам. Больше мы эту тему не трогали. Двигались максимально быстро. Нужно было уезжать из этих мест, и поскорее.

Где-то в предгорье Урала остановились на короткий перекус. И тут почувствовали подземные толчки. Хотя и довольно слабые.

— За Уралом землетрясение! Амплитуда шесть баллов, есть разрушения, — выдал новость Артем.

Дальше продвижение наше замедлилось, появились заторы, вызванные стихией, иногда движение вставало на несколько часов, потом снова возобновлялось. В итоге не без трудностей и поломок на «Логане» мы утром добрались до райцентра, от которого в теткину деревню вела грунтовая дорога верст эдак в двадцать пять. Машина наших новых друзей требовала ремонта, посему стали искать автосервис. Обнаружился он довольно скоро: на окраине поселения стоял большой кирпичный сарай (видимо, бывший коровник) с воротами и самодельной надписью «Автомастерская» на входе. Ворота были закрыты. Постучали. После некоторого ожидания из калитки вышел высокий худощавый парень лет тридцати, вытиравший тряпкой грязные руки. Познакомились, приняхались (алкоголем не пахло), объяснили проблему.

Парня звали Николаем, и он оказался нам грамотным специалистом. Загнали «Логан» на яму. Проблема прояснилась быстро. Требовалось кое-что заменить, оригинальных запчастей не было, но Коля пообещал подобрать аналог не хуже. До завтра, мол, сделает. Возник вопрос, ехать ли нам сразу дальше до деревни или остановиться здесь на ночь. Стали склоняться ко второму варианту.

И тут я увидел *нечто*, что пряталось под брезентом в глубинах Колиной мастерской. На мой вопрос Николай расцвел улыбкой и с явным удовольствием стал показывать. Это был летательный аппарат! Вертолетный винт сверху, под ним крыша и ветровое стекло, два кресла друг за другом, борта открыты, сзади пропеллер, раздвоенный киль с рулями. Все это опиралось на колеса-поплавки, обшивка в основном из пластика. Кажется, подобная штука была изобретена у нас еще в тридцатые годы прошлого столетия и называется смешным словом — автожир. Выяснилось, что местный Кулибин слепил его сам!

— Летает? — поинтересовался я.

Коля скромно кивнул в ответ.

— Прокатишь до деревни?

Коля замялся:

— Дык разрешения на полеты нету, да и бензина мало...

Купюра в пять тысяч решила проблемы с топливом и документами на вылет. Выкатили аппарат, и Коля начал готовить машину к полету. Попутно прояснился вопрос с жильем до завтра: Коля жил в частном доме, а соседский пустовал, ключи были у него, так что можно размещаться.

Эта машина умела взлетать и садится вертикально и двигалась в горизонтальном полете за счет заднего толкающего винта, а в качестве крыла в полете служил работающий в режиме авторотации верхний винт. Парашют был один, и Коля сразу отдал его мне — хороший признак, однако! Бросил в ноги небольшой рюкзак. «Сайгу» на колени. Пристегнулись. Полетели!

Глава 3

ОБРЕТЕНИЕ ЦИТАДЕЛИ

Полет! Упоительное чувство свободы и власти над окружающим пространством! Границы мира раздвигаются, и, кажется, можно заглянуть за горизонт.

Шли мы метрах на трехстах, скорость была под сотню. За главный ориентир взяли реку, теткина деревня стояла на берегу. Добрались споро. М-да, это вам не по грунтовке грязь месить... Сели метрах в ста от околицы. Ну что сказать, деревенька в два десятка домов, постоянных жителей — всего пять стариков, по летнему времени изредка наезжают дачники из родственников. Так что толпы при встрече меня любимого не наблюдалось, оркестра и цветов, впрочем, тоже. Зашел к соседям, поздоровался, меня вспомнили и удивились, что я без машины. Оставил нехитрые гостинцы. Взял ключ от дома, заглянул мельком — ничего там не изменилось. Сходил на кладбище, помянул тетю Анну. На все ушло минут сорок, компактно у них тут. Выяснил, что егерь Иван Васильевич, приславший мне то самое письмо, должен быть у себя на заимке километрах в пяти от деревни, ежели в тайгу не ушел.

Проверили мы это минут через десять. Сели на берегу. Василий был на месте. Обрадовался, но попенял мне, что долго ехал.

Сели, поговорили, помянули тетку. Заимка его прилепилась к небольшой скале, или, наверное, очень большому валуну, в котором была даже скромная пещерка. У егеря гостила его внучка Варя, приехавшая на каникулы, ее я помню по прошлым нашим приездам. Тогда она было просто сопливой девчонкой, а теперь расцвела и превратилась в настоящую красавицу. Коля чуть не окосел, постоянно зыркая на нее. Я пообещал, что завтра мы приедем расширенным составом, попрощался и скомандовал Николаю взлет.

Поднялись в воздух и стали уже ложиться на обратный курс. И тут слева по борту несколькими километрами дальше я увидел стоящий над рекой утес. Смутное узнавание возникло у меня в голове, и я жестами попросил Колю править туда. Солнце освещало своим светом серые пики скалы, а под ними, высоко над рекой, просматривалась ровная площадка. В голове щелкнуло. Это был *тот* утес! Из моих снов! Только там, на нем, стоял я. Мне нужно туда! Немедленно! Перекрикивая шум двигателя и свист ветра, я уговорил Колю на посадку. Место там было. Сели вертикально с помощью верхнего винта. Коля был недоволен. В глазах его читалось: «Че за придрь?»

Сама площадка была довольно ровной, в виде плоской чаши, с небольшими бортиками по краям. Высота до поверхности реки — метров тридцать-сорок. Под торчащими пиками просматривался грот. Зашел, слегка нагнувшись. Дальше высота потолков внутри подросла, и можно уже было свободно ходить внутри. В этом гроте вполне мог поместиться Колин летательный аппарат. Прошелся вдоль стены, неровный серый камень был прохладен, солнце его здесь плохо прогревало. Левая часть грота немного длиннее. Пусто. Или мне показалось? В самом конце в стене, на пределе зрения, в стене угадывалась щель. Включил тактический фонарь на «Сайге». Точно щель! И не просто, а щель чуть приоткрытой и хорошо замаскированной двери! Дверь была явно бронированной. Дернул — поддавалось плохо. Мешали камни снизу. Позвал Николая. Он принес еще фонарь, и мы стали убирать их вместе. Из инструмента были только нож и монтировка.

Наконец щель расширилась настолько, что туда уже можно было протиснуться внутрь. С обратной стороны дверь имела штурвал и небольшой кнопочный пульт, который был обесточен. Проход чуть выше роста взрослого человека шел вниз с разным уклоном и был рукотворным, в породе были выбиты

ступени, а на стенах — поручни. Изредка лучи фонарей выхватывали также кабели и плафоны освещения. Спускались осторожно, ход плавно извивался, ощущалась сухость и прохлада. Спуск закончился еще одной дверью, похожей на верхнюю, она оказалась закрыта. Я потянул за приваренную скобу. Натужный скрип возвестил о том, что снова не заперто. Шло очень туго, дверь явно была перекошена. Старались вдвоем. Наконец путь дальше был открыт!

Помещение, в которое мы попали, было прямоугольной формы. Обнаружилось еще две двери, одна была заперта с нашей стороны и имела только штурвал открывания, за ней явно слышался шум воды и какой-то гул. У левой стены луч фонаря выхватил конструкцию из металлических листов, с двумя дверками, без замков. Заглянули — справа стоял агрегат, похожий на насос, слева — щитовая, внутри которой находился распределительный щит, рядом на стене висел старый проводной телефон.

Николай пощелкал тумблерами, и зажглось освещение. Стало полегче. Покрутили штурвал внешней двери, открыли с трудом, используя монтировку. Пещера, уходящий вниз поток воды, работающая водяная турбина и гул генератора — стало ясно, откуда энергия. Закрыли, заперли штурвалом. Другая дверь была похожа на прочие и плавно открылась, к нашему удивлению, без скрипов и потуг.

Коридор, двери справа, обычные, не металлические, обе заперты, выключатели на стенах. Щелк — слева осветилась кухня и, похоже, бойлерная — здоровенная цистерна с водой (на тонну, не меньше), водонагреватель электрический и котел с топкой (видимо, тоже для нагрева воды). На кухне — электрическая плита, монструозный древний холодильник, столы, мойка, шкафы и отдельно еще плита с топкой (интересно, что и дымоход имелся!).

Щелк. Дальше — большое помещение вроде столовой, столы, стулья, лавки. Затем дверь, обычная. Щелк. Коридор и двери. Некоторые металлические — эти заперты. Справа помещение с рядом кроватей со скатанными матрасами — казарма, слева напротив — душевые, туалеты. Дальше дверь с красным крестом — тоже заперта. Справа комната со столом, на котором тоже стоял телефонный аппарат с диском набора, — кабинет, похоже. В углу — древний сейф, заперт, конечно, однако в ящике стола нашелся одинокий ключ, попробовали — подошел!

В сейфе сиротливо стояло полбутылки «Русской», лежали папки с бумагами, а в углу приютилась связка ключей.

Пошли открывать запертые двери. Медблок был рядом и состоял из двух смежных комнат с кушетками, кроватями, операционным столом и даже отдельным санузлом. Угол занимал маленький холодильник, в застекленных шкафах стояли какие-то склянки и лежали инструменты, коробки. За медблоком шел ряд незапертых дверей — небольшие жилые комнаты с минимальным набором мебели.

Помещение за запертой железной дверью справа встретило нас ровным рядом пустых стоек для оружия и запахом оружейной смазки. Оружейка! Везде, на полу и на стеллажах, стояли различные ящики. Вскрыли один — АК-47 в консервационной смазке, в другом — то же самое. Следующий ящик меня озадачил — винтовки Мосина! И окончательно добил отдельно стоящий укрытый брезентом пулемет Максима! Они тут что, с Гражданской войны оружие копят? Кроме того, я разглядел трубу 82-миллиметрового миномета и ПКМ (пулемет Калашникова модернизированный) на треноге. Обнаружили РПГ-7, рядом — ящики с выстрелами к нему. Далее шли цинки с патронами, ящики с гранатами. Открывать все не стали. М-да, прямо пещера Аладдина!

Людей здесь не было давно — слой пыли приличный. Следующая запертая дверь, слева, представляла собой вещевого склад: комплекты формы еще советского образца и почему-то по большей части южного варианта (со знаменитой шляпой-афганкой), хотя был и более современный простенький армейский камуфляж. Зимняя форма, сапоги, берцы, ремни со звездой на пряжке, одеяла, даже постельное белье! Отдельно лежали каски образца СА, два десятка старых и тяжелых армейских бронежилетов. Обмундирования тут было практически на мотострелковый взвод. Затем открыли радиоузел. Довольно просторная комната, где стояла стационарная армейская радиостанция и еще какие-то приборы. Наконец мы дошли до двери со штурвалом, запертой изнутри, провернули штурвал и, спустившись по довольно широкой лестнице, оказались в гараже. Там стоял БРДМ (бронированная разведывательно-дозорная машина). Это был БРДМ-2 — машина, уже снятая у нас с вооружения, но очень надежная и проходимая, кроме того, она умела плавать. Из башни торчал зачехленный пулемет.

Коля залез внутрь и отметил, что машина законсервирована, но в хорошем состоянии. Глаза его горели — похоже, он просто пришел в экстаз от всего увиденного. Из гаража еще несколько дверей вело в отдельные помещения. Одно я определил как караульное, еще в одном висели в ряд прорезиненные костюмы и противогазы ОЗК (общевоинской защитный комплект). Под замком оказался топливный склад, уставленный бочками с ГСМ, и расположенный в соседнем помещении дизель-генератор. Дальше были ворота, явно рассчитанные на то, чтобы выдержать ядерный удар. В караулке уходила наверх винтовая лестница, и там обнаружился находящийся прямо над воротами наблюдательный пункт и оборудованная в нем огневая точка.

База эта явно была армейской. В углу караулки, над столом с уже знакомым старым телефонным аппаратом, был рубильник и три больших кнопки — красная, черная и зеленая. Коля осторожно поднял рубильник вверх и нажал на красную. Тишина. Теперь зеленая — щелчок, и загудел привод двери, она стала медленно открываться. Когда открылся довольно большой проход, я нажал на черную кнопку. Дверь замерла. Вышли, осмотрелись. Мы находились у подножия утеса со стороны леса. Полукруг свободного пространства метров пятьдесят, дальше лес с едва угадывающейся в нем старой просекой, идущей под уклон. Снаружи ворота прекрасно замаскированы. Даже стоя совсем близко, не поймешь, что они вообще есть.

Двинули обратно. Красная кнопка пульта работала на закрывание ворот. Гараж, коридоры жилого блока, столовая. Я обратил внимание, что пол тут имеет небольшой уклон в сторону реки. На обратном пути открыли две запертых двери напротив кухни. Одна оказалась продовольственным складом, там стояли какие-то мешки и банки. Потом разберемся. За второй дверью находился склад каких-то механизмов и зипов. Коля порывлся там слегка и объявил, что тут даже запасной генератор есть.

На обратном пути выяснилась причина нашего «случайного» проникновения сюда. Нижнюю входную дверь перекосило, и ее рама повредила идущий впритык питающий кабель, из-за чего обе входных двери и были обесточены. Скорее причиной тому стало недавнее землетрясение — сошлись мы с Николаем во мнении. Поднявшись наверх, я наказал Коле быстро лететь обратно и вернуться сюда с Артемом. А Шуре передать, чтобы он выдвигался сюда на машине. Ремонт «Логана» подождет, да

и не проедет он сюда никак. Место требовалось застолбить и освоить как можно быстрее. Мне оставалось только ждать...

Время давно перевалило за полдень, я сидел, привалившись к теплой наружной стене верхнего грота и дремал. Внутри разлилось чувство удивительного покоя и надежности от моего теперешнего места нахождения. Стрекот винтов вывел меня из нирваны, Коля обернулся часа за полтора. Винтокрылая машина шла на посадку. Сели. Коля был по-деловому собран и держал в руках кофр с инструментом, Артем же озирался и был явно не в своей тарелке.

Сразу озадачил парней работой — разобраться с электроснабжением и закрыванием дверей. Затем задача персонально для Артема — местная радиостанция. Спросил, как остальные. Оказалось, уже выдвинулись. Ильдар и Татьяна едут вместе с Шурой, рации настроены, базовый модуль привезли с собой. Как только будет постоянная связь (около двадцати километров, пообещал Артем), сможем корректировать их маршрут. Хорошо. Мобильники в этих местах ловили плохо (у моего сети не было). Собственно, им сначала до деревни, потом мимо заимки Василича, а уж дальше до утеса.

Пошли внутрь. Артема по первости прямо колбасило. Начали работать. Вроде успокоились. Мне пришлось вернуться наверх и контролировать связь (толща скалы экранировала сигнал). Вечерело, и погода начала портиться, поднялся ветер. Наконец появилась связь, Шура доложил, что они почти у деревни и что «танки грязи не боятся». Ну-ну, удачи...

Следующий сеанс состоялся минут через сорок. Они миновали заимку, и дальше дороги почти не было. По прикидкам, до скалы им оставалось километра три-четыре. Парни за это время разобрались внутри с электричеством и всю шмонали склады и техпомещения. Пришлось прекратить эту мародерку и отправить Артема навстречу машине, в помощь. А ветер тем временем крепчал. Появились черные тучи. Надвигалась серьезная непогода. Коля сильно переживал за свой аппарат на крыше. Пошли наверх и приняли решение спрятать его от непогоды в гроте. Сняли верхний винт, ибо с ним он внутрь не входил. Впрочем, это заняло несколько минут. Затолкали автожир в грот. Стало поспокойнее.

Как там наши? Идут. Медленно, но идут! Решил сам отправиться навстречу. Километр примерно им остался, «Жук» буквально прорубался сквозь порядком заросшую просеку. Очень

пригодилась бензопила, ветки рубили мачете и топорами. Дальше в паре особо трудных мест использовали лебедку. Мешал прицеп. Метров за двести до цели его пришлось отцепить.

Дошли! Машина выдержала испытание. Побежали вниз разгружать прицеп. А в это время ветер уже был такой силы, что гнул деревья, как траву в поле. Забрали добро из прицепа, что успели, и, задыхаясь, ринулись наверх. Добежали, скинули вещи на пол, и в этот момент сломанный кусок ствола сосны ударил по скале чуть выше ворот. «Жука» успели загнать внутрь. Я нырнул в караулку и нажал на красную кнопку. Дверь медленно закрывалась, отсекая нас от урагана. С минуту молчали и тяжело дышали, потом Коля со скорбным лицом попросился наверх — посмотреть за аппаратом. Тут я вспомнил про альпинистское снаряжение наших новых друзей и спросил Ильдара:

— Крючья, карабины, тросы есть?

Он кивнул и полез в багажник «Жука» (успели перегрузить, однако). Николай и Ильдар двинулись наверх. Вернулись они минут через двадцать, сильно смурные.

— Что там, аппарат цел? — спросил я.

— Да, закрепили прочно, но я такого никогда наяву не видел, там смерчи снаружи, — тихо сказал Ильдар.

Коля только кивнул. Татьяна всхлипнула. Чтобы немного разрядить обстановку, я решил занять людей делом. Ильдар и Татьяна отправились осматривать медблок, Артем — оживлять местную радиоаппаратуру, а Коля получил задание изучить все местные инженерные сети на предмет «что здесь откуда берется и куда растворяется». Мы с Шурой отправились в оружейку. Там нашелся журнал учета, и мы с интересом сверяли его записи с наличностью.

Итак! АК-47 — восемнадцать штук, АКМСУ — две штуки (мне этот коротыш сразу приглянулся, и я решил один взять себе в пользование), все, естественно, под патрон калибра 7,62 мм. Винтовки Мосина образца тридцатого года — десять штук, штыки к ним в комплекте, все в отличном состоянии. Долго рассматривали старика «максима» — рабочая машинка! Гранаты в ящиках — наступательные, оборонительные, дымовые и даже светозумовые, РПГ-7 — две штуки, с выстрелами (шесть ящиков по шесть штук), миномет с боекомплектom и зипом, ПКМ — одна штука, два ППС Стечкина, четыре ПМ — все сошлось с журналом.

— Вах-вах, какой хороший. Да! — произнес с акцентом Шура, держа в руках нечто, похожее на револьвер-переросток.

— Что это? — поинтересовался я.

— РГ-шесть, «Гном». Ручной гранатомет с барабанным питанием, под стандартную гранату для подствольника, — со значением ответил Шура.

Гранаты к нему, кстати, тоже были в наличии. Нашлась также неучтенка — немного противопехотных мин, обычных и «лягушек», десяток «монок» (мина осколочная направленного действия), также пластид плюс детонаторы. Кроме того, отыскалось четыре снайперских прицела, простеньких ПСО-1. И патроны, патроны, патроны... Цинки с ними стояли везде. Шура был доволен, ибо патрон от трехлинейки точно подходил под его карабин.

— А патронов всегда бывает либо мало, либо очень мало, — многозначительно изрек он.

По поводу столь странного подбора арсенала Шура высказался в том смысле, что привозили его сюда частями, по мере списания («умыкания») с армейского склада резервного хранения, и последняя поставка, судя по журналу учета, случилась в конце девяностых годов прошлого века. Ну-ну, посмотрел бы я на того хомяка...

Закончили здесь, прошли в гараж, осмотрели пулемет в башне БРДМ — там стоял обычный ПКТ (пулемет Калашникова танковый), и Шура озадачился приведением его в боеготовое состояние. Я же двинулся посмотреть, как дела у остальных. Коля встретился первым и доложил по списку: турбина с генератором в нижней пещере с водопадом функционирует исправно и дает ток. Вода подается насосом из того же подземного (скорее уж подгорного) источника, насос также исправен и имеет систему фильтрации. Запас воды в емкости полон. Нижний слив источника забран толстой двойной решеткой, туда же выведена канализация. Запорная арматура работает, вода из кранов течет. Система вентиляции работает хорошо, также имеет фильтры и может наглухо перекрываться, если что.

«М-да не хотелось бы, чтобы это «что» пришло когда-нибудь», — мелькнула мысль у меня в голове.

Прошли в радиоузел. Артем оживил радиостанцию и что-то слушал в наушниках.

— Пытаюсь новости поймать, Интернета нет пока, — сказал он, оглянувшись.

Я поинтересовался, что с электропитанием входных верхних дверей. Оказалось, что уже починили, но Артем отключил электронику обеих дверей принудительно, ибо замки могли от-

крываться снаружи по радиокоманде, и, скорее всего, именно так и проникали сюда раньше. Двери просто наглухо заперли изнутри вручную. Молодец парень! Незванные личности снаружи нам вообще не в тему.

В медблоке находился один Ильдар. Он рассказал, что в наличии имеется автоклав, полный набор хирургических инструментов, система для переливания крови, перевязочный и шовный материал, шприцы для инъекций разного объема (многодозовые), антисептики, в том числе немного спирта, физраствор в бутылках, некоторое количество лекарств, срок годности которых давно истек. Я пошел в гараж, принес и отдал ему собранную в дорогу аптечку, пусть разбирает. Татьяну я нашел на кухне, она грела чайник на примусе и резала бутерброды. Надо Коле сказать, чтобы запустил плиту в работу. Почаевичали и разошлись кто куда.

Ночь прошла беспокойно. Иногда утес сотрясали глухие удары, даже сквозь толщу стен доносились завывания ветра, но все двери были плотно закрыты, и Цитадель нерушимо держала оборону от стихии. Сна почти не было, я думал о странной цепочке обстоятельств, которые привели меня в это необычное место, о своих вещих снах и о картинках, которые прочитал тогда в голове у бандита, а еще о Василиче и его внучке. Как они? Успели ли спрятаться? Потом просто отключился, без сновидений. О чем думали остальные этой ночью, мне было неизвестно.

К семи утра снаружи начало стихать, и Коля рванул наверх на разведку. Мы с Шурой двинули следом. Дул очень сильный ветер, который быстро гнал рваные облака. Пепелац был цел, хоть и слегка поцарапан. Если бы не удерживающие тросы, его бы просто разбило о внутренние стенки грота. Огляделись вокруг, пейзаж не радовал. Некоторые участки тайги будто косой скосили, по реке плыли упавшие стволы деревьев и много всякого мусора. Мне даже показалось, что в воде я вижу человеческое тело...

Пошли вниз. Из радиорубки показался Артем с очень серьезным лицом.

— Разрушено несколько городов, больше всего досталось Челябинску, тысячи погибших, — мрачно произнес он.

Писец!

— Китай начал высадку на Тайвань, амеры бомбят Пхеньян, — добавил он уже вдогонку.

«Кажется, пушистый полярный лис начал гулять по всему свету», — подумал я на бегу.

Глава 4

ИСХОД

Ворота медленно отползали, открывая картину окружающего мира снаружи. Просека вроде сохранилась, однако на ней добавилось поваленных стволов, и стало понятно, что «Жук» тут больше не пройдет. Обернулся. Сзади стоял Шура. Он кивнул, отвечая на мой немой вопрос:

— Да, только бээрдээм, и то не факт, что пройдет.

— Он вроде не на ходу был? — уточнил я.

— Уже на ходу. Николай со вчерашнего вечера его облизывает, говорит, машина — зверь, — отозвался Шура.

Нам необходимо было срочно добраться до Василича и узнать, как там они. Решили лететь. Ветер уже стих до приемлемых значений, и я попросил Колю срочно готовить пепелац к вылету. Коля проникся, и стартовали мы быстро. Захватили только «Сайгу» и рации. Сели не сразу, пришлось искать пятачок на берегу между поваленными деревьями. Вчера тут были мостки и моторная лодка егеря, сейчас — только куча хлама. Как только двигатели встали, сразу услышали собачий лай. На берегу появилась Герда — овчарка Василича, а за ней и он сам, с охотничьей вертикалкой в руках. Ну слава богу!

Поздоровались коротко, подошли к заимке, крыши у дома не было, хозяйственных построек тоже. Иван Васильевич с внучкой и собакой успели укрыться в небольшой пещерке валуна. Собственно, это их и спасло. Усадили Варю в пепелац, и он взял обратный курс на Цитадель. Я остался, вкратце рассказывая егерю о наших вчерашних приключениях.

— Слухи о той скале давно ходили, ведали люди, что есть там что-то, только подобраться не могли, — задумчиво сказал Василич.

Собирались. Вещей уцелело немного. Достали припасы из погребца. Чудом уцелел стоявший в сарае мотобуксировщик, или мотособака, от разрушения его прикрыло упавшее на валун дерево. Я объяснил, что по воздуху мы буксировщик не переправим, а дойдет сюда БРДМ или нет, пока непонятно. Тем не менее хозяйственный Василич ни за что не хотел расставаться с остатками своего имущества и очень горевал о потерянной моторке. Пиликнула рация, Шура подтверждал прибытие пепелаца и запрашивал обстановку. Решили, что попробуем проехать по земле, но сначала необходимо было сле-

тать до деревни, узнать, что там. Одну рацию я отдал Василичу, теперь будем на связи. Не мешкая вернулся Коля, и мы вылетели к деревне.

Уже на подлете я понял, что деревни не стало от слова «совсем». Стояла она на пригорке, доступная всем ветрам, и ураган разметал по бревнышку крепкие вековые дома, оставив только остовы фундаментов и кучи мусора. Сели, пробежались по территории, живых там не было, хотя и тел погибших тоже не видно. Писец!

— Надо бы до города, — бросил я, глядя на бледного Колю. — Может, там еще поможем кому?

Николай молча подошел к пепелу и заглянул в топливный бак.

— Не долетим, горючки мало, надо вернуться, — хмуро ответил он.

Вылетели обратно. Что-то зацепило глаз на проселке между деревьями. Снизились и сделали круг. Это был узик-буханка с красным крестом на кузове. Переднюю часть машины накрыло упавшим деревом. Сели. Кабина была смята. В ней сидел водитель, он был мертв, ветки дерева проткнули его, ударив по кабине и пробив остекление, салон же остался практически цел, внутри никого не наблюдалось. Ехал ли водитель один или медработники покинули это место, ища укрытия, осталось загадкой. В салоне я нашел два медицинских кофра, пристегнутых к лавке ремнями, их мы забрали с собой.

Вернулись немедленно. Спустившись вниз, встретили своих, собравшихся у радиоузла.

— Президент выступает, обращение к гражданам России, — негромко пояснил Ильдар.

Из динамиков раздавался спокойный голос, в котором звучали стальные нотки. Глава государства говорил о разрушенных городах, о тысячах погибших наших людей, о том, какая помощь уже оказывается сейчас, а также о том, что стихия эта имела рукотворный характер. «Мы знаем, кто и как это сделал». При этом было сказано, что это не останется без ответа. В стране было объявлено чрезвычайное положение.

Речь закончилась, все молчали в ступоре. Татьяна тихо плакала.

— Хана вам, твари пиндосные, — с тихой яростью произнес Шура.

Часом позднее, где-то в Беринговом море

Атомный подводный ракетоносец лениво шевелил винтами на малошумном ходу. Огромный, высотой с десятиэтажный дом, подводный корабль находился под толщей воды. Тихо клокотал своим адским нутром реактор — сердце корабля, сонары слушали море, штурман следил за курсом, вахтенная команда несла службу по боевому расписанию, прочие отдыхали. Замерли в шахтах ракеты — это оружие могло уничтожить начисто несколько государств. Корабль нес боевое дежурство, охраняя покой своей родины, готовый в любой момент стать оружием возмездия для агрессора. В каюте командира корабля прозвучала трель селектора внутренней связи.

— Товарищ командир, сообщение из центра, красный код, — доложил радист и отключился.

Капитан первого ранга, отдохавший после вахты, немедленно поднялся. Красный код! За все время службы на его памяти это случилось всего однажды. Тогда это была специальная учебная тревога. Но тогда команду выдала база, а сейчас сообщение пришло из центра... На центральном посту уже были старпом и особист. Переглянувшись, они все вместе прошли в специальную комнату, где сообщение было расшифровано. Старпом выглядел растерянным.

— Командир, но ведь это же... — Он не закончил, его оборвал командир:

— Товарищ капитан второго ранга, потрудитесь действовать по регламенту!

Регламент предписывал совместное вскрытие спецсейфа, а также конвертов, лежащих в нем. Все было исполнено точно. Коды запуска и координаты целей лежали на столе.

— Командир, я все понимаю, вот по этому объекту — его давно сносить надо. Но вот эти-то координаты — там же нет ничего! — обратился особист.

— Приказы не обсуждают, товарищ капитан третьего ранга, их выполняют, точно и в срок, — отозвался командир.

Через минуту на боевой пост БЧ-2 поступила команда:

— Принять целеуказание на цель, координаты ввести в БИУС. Ракетная атака!

А еще через несколько минут борт крейсера из подводного положения покинули четыре гиперзвуковые ракеты, несущие спецбоеприпас, и устремились к своим целям. Прошло немного времени, и радиолокационный комплекс НААРР, находящийся на Аляске, перестал существовать и портить окру-

жающий мир. А еще через несколько минут на территории Йеллоустонского национального парка США проснулся супервулкан...

Никогда я не был фанатом различных внедорожных ралли и тусовок джиперов. На которых они меряются своими... ну да, и этим тоже, а вообще машинами своими, кто глубже в лужу залезет и круче горку осилит, — прямо как дети. Но вот сейчас я понял, чем отличается даже подготовленный внедорожник от машины, которой дороги, собственно, и не нужны вовсе. Если наш «Жук» на бездорожье карабкался и полз, то БРДМ просто пер! «Бардак» — такое прозвище имела эта машина в армии и в народе. За рулем сидел Шура, ибо он имел опыт управления еще с армейки. Вот он и рассказывал мне сейчас об этой машине, проверяя на практике ее реальные возможности.

— Вообще-то штатное вооружение БРДМ — это КПВТ¹ и ПКТ², а здесь — только ПКТ. Почему? — вешал Шура.

«Ну да, будь его воля, он сюда бы танковую роту притащил и звено «Крокодилов»³ в придачу», — думал я. А еще был дизельный двигатель. Штатно он здесь не ставился — видимо, переделка уже более поздних времен. Дизель порывкивал, трещали ветки снаружи, мы уверенно переваливали через ухабы. Остановились у брошенного прицепа, изрядно помятого. Ладно, потом разберемся и на обратном пути попробуем забрать. «Бардак» имел радиостанцию, которую Артем настроил на волну Цитадели, периодически слушая эфир и выдавая нам новости. Из последнего: «Индия и Пакистан обменялись ядерными ударами, и теперь на месте спорной территории радиоактивная пустыня». Ну вот, песец снова взмахнул своим хвостом!

Тут на связь по рации вышел Николай — запрашивал обстановку. Он остался в Цитадели, его задачей было держать пепелац под парами на случай экстренной эвакуации и держать связь. Нормально все пока, едем!

Я связался с Василичем по портативной рации, он ждал нас. Добрались на удивление быстро. Загрузили внутрь нехитрый скарб, продукты, Василич настоял, чтобы мы погрузили даже остатки картошки. Затащили сверху на броню сначала прицеп от мотобуксировщика, а затем и саму мотособаку поставили

¹ Крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый.

² Пулемет Калашникова танковый.

³ Ударный вертолет Ми-24.

поверх него, закрепили надежно. «Бардак» наш приобрел при этом довольно забавный вид. Разобранный лыжный модуль за-
пихнули внутрь. Разместились и поползли обратно. Теперь мы
пробирались гораздо медленнее, дорога шла на подъем.

Снова пришли новости от «пушистого полярного зверька»:
«Иран нанес ракетно-ядерный удар по Израилю, Тель-Авива
больше нет, ответным ударом разрушен Тегеран».

Все угрюмо молчали, только поскуливала Герда да Шура
глухо матерился из-за тяжелого управления «Бардака». В конце
пути зацепили тросом изрядно покореженный прицеп. Может,
пригодится еще. Наконец мы доплелись, притащили груз, хоть
чем-то обрадовав встречающую нас небольшую делегацию.
Пышного приема не было. Речи и банкет отложили на потом.
БРДМ был облеплен грязью по пулеметную башню, сами мы
выглядели не лучше. Но зато дошли и все были целы. А это не-
мало по теперешним временам.

А времена наступали апокалиптические. Пришла новость о
том, что в США проснулся огромный вулкан. Большая часть
территорий штатов Вайоминг, Айдахо и Монтана была уничто-
жена страшным взрывом. Катастрофа уже затронула все запад-
ное побережье Североамериканского континента (западное
оно для американцев) и в перспективе может распространиться
на всю Северную Америку. А вот это уже очень серьезно! Ло-
кальные ядерные конфликты еще можно пережить и остано-
вить новые удары, а подобная катастрофа близка по масштабу к
планетарной. Читал я про этот спящий Йеллоустонский вулкан
и про возможные последствия его взрыва...

Поднимаясь наверх к пепелу (надо было в город лететь), я
ощущал смутное чувство разливающейся вокруг опасности,
оно не давало мне покоя и постоянно нарастало. Тревога будто
собралась вокруг, обволакивая все густым желе, от которого
веяло страхом. Я стоял на площадке утеса над рекой, позади ме-
ня пронзали небо серые пики скал... Сон, тот самый сон, толь-
ко теперь я не спал. Сознание будто скользнуло за горизонт. За-
катное солнце освещало ласковым светом вечерний город. Не-
знакомый город, большой и красивый. Подо мной золотились
купола церквей и стекла современных зданий, ручейками текли
потoki машин, сновали муравьишками люди. Как и тысячу лет
назад, несла свои спокойные воды величественная русская ре-
ка...

Вдруг что-то изменилось, растеклось тревогой и начало на-
растать. В небе появились инверсионные следы летящих объек-

тов и раздался свист, переходящий в низкий гул, который пугал и заставлял в панике искать убежища... Удар... Вспышка... Поток элементарных частиц... Видение стало мутнеть и сошло на нет.

— Что будем делать-то? — услышал я голос, доносящийся как сквозь вату. Коля теребил меня за плечо.

— Убираем аппарат и уходим вниз, скоро здесь будет жарко, просто невыносимо жарко, — ответил я, наконец сбросив наваждение.

Коля посмотрел изумленно, но вопросов больше не задавал и сразу принялся снимать верхний винт. Затем затащили «пепелац» в грот и стали крепить его к стенам. Выглянув напоследок, я увидел в небе знакомые инверсионные следы... «Счет пошел на минуты», — подумал я, закрывая штурвал двери.

Устоит ли Цитадель?

Глава 5 РАЗВЕДКА

Общевойсковой защитный комплект заметно сковывал движения, заставляя двигаться не торопясь. Фильтры противогаза с неохотой пропускали воздух в легкие, дыхание было частым. Хоть подъем был и не очень долгим, я все равно уже взмок. Дозиметр, висящий на груди, пока помалкивал. Я стоял у штурвала наружной верхней двери и медлил. Что ждет снаружи?

Около шести часов назад я обнаружил себя лежащим на кровати в казарме нашей Цитадели. С трудом разлепив глаза, увидел рядом лежащего бесчувственной тушкой Артема. Блин, как голова-то болит! Последнее воспоминание было о том, что мы с Колей спустились в жилой отсек, а потом стало темно. А дальше у меня было ощущение, что тело мое разбирают на атомы...

— Рота, подъем! — услышал знакомый голос. В дверях стоял лыбящийся Шура.

— Уймись, изверг, дай воды лучше! — хриплым голосом ответил я.

Оказалось, что в отключке я пребывал несколько часов и нашли меня прямо в коридоре жилого отсека, откуда и приволокли сюда. В обмороке побывали все, даже Герда. Кто-то очнулся раньше, кто-то позднее, и точно сказать, сколько дли-

лось это состояние у каждого, никто не мог. А Артем и Василич вообще еще не пришли в себя.

— Медицина наша над Василичем колдует. Говорит, обморок глубокий, но угрозы для жизни нет, — выдал Шура.

Симптомы у всех очнувшихся были примерно одинаковыми: головные боли, головокружение, тошнота.

— У меня в последний раз так башка трещала только после контузии! — заявил Шура.

— Что там снаружи?

— Вроде тихо, да кто ж разберет отсюда-то? Выходить надо, — попытожил Шура.

Через полчаса очнулся Артем, который сказал, что ему снился длинный черный коридор и он думал, что умер.

Еще через пару часов, когда большинство пришло в норму, мы стали готовиться на выход. На вещевом складе нашлось несколько дозиметров, элементы питания у них сдохли, но Артем сумел оживить один. Покрутили радиостанцию, однако на всех диапазонах эфир был девственно-чист, сей факт многих вогнал в уныние.

Все уже были в курсе, что, вероятно, наша Цитадель попала под близкий ядерный удар. Хотя радиационный фон внутри был в норме. И вентиляция работала (заглушить ее после нашего спуска и последующего обморока никто не успел), что, в свою очередь, слегка обнадеживало. Подобрал по размеру ОЗК для себя. Примерил, подогнал, вспомнил процедуру одевания. Пользовался я им только в армии. Решили, что сначала наверх я пойду один, для оценки общей обстановки и замера уровня радиации. Дальше по ситуации.

И вот я стою у запертой внешней двери. Поправил на плече «Сайгу» с оптикой, выдохнул и начал медленно откручивать штурвал. Выхожу. Сначала грот. Пепелац на месте, без видимых повреждений. Дозиметр молчит. Вышел на площадку. Высокое чистое голубое небо над головой, пригревает солнышко. Присмотрелся к дозиметру — фон естественный. Может, врет? Решаюсь, откидываю капюшон, сдираю с лица маску. Чистый воздух, легкий ветерок, прохладно. Я стою на площадке над рекой... И река вроде та же, ан нет, вот этого поворота слева я не припомню, а вот там островок, почти посередине! Русло поменялось? И главное! Лес вокруг ну никак не напоминал частично выкошенную прошедшим ураганом хвойную тайгу. Он был почти прозрачным, многие деревья вообще без листьев, больше всего это напоминало начало весны.

Прильнул к оптике. Так и есть, на ветках пробивалась первая листва. Деревья были разными и выглядели вполне здоровыми и нормальными. Это что, ядерная зима такая у нас? Или не задело, мимо прошло? А тайга куда делась тогда? И весна почему, июль месяц вчера... был? Мысли побежали вскачь. Нет, пошли думать коллегиально.

У нижней входной двери меня встречал почти весь наш небольшой коллектив, кроме Василича, он спал. Шесть пар человеческих и одна — собачьих глаз безмолвно изливали на меня свои вопросы. Мучить долго не стал.

— Наверху чисто, пепелац цел. Выходите, смотрите сами, защиту можно не надевать, фон нормальный, оденьтесь только, ветер холодный.

Реакция на вид сверху была разной. Артем и Коля активно обменивались мнениями. Ильдар и Таня — молча стояли и смотрели вокруг. Шура хмыкал и косился на меня странным взглядом (я-то тут при чем?!). Подытожила Варя как абориген:

— Это не наша река, и лес не наш, у нас нет такой природы.

Пора было начинать «расширять кругозор», и я попросил Артема готовить дрон к полету. Пока он занимался подготовкой, мы с Шурой пошли к воротам. Сначала поднялись на наблюдательный пункт и, откинув герметичные бронешторки, приникли к триплексам. За бортом был тот же полуголый весенний лес, яркая поросль молодой травы оживляла пейзаж.

Открыли ворота. Вышли осмотреться. Ни просеки, ни вчерашнего бурелома. Деревья стояли ближе, чем прежде, а вниз вела еле заметная тропка. Подошли поближе, кое-где уже пробивались листья. Хвойных деревьев не было видно. Надломил веточку и попробовал на вкус набухшую почку — горьковатый вкус живого дерева, вкус недавно проснувшейся жизни. Все страньше и страньше, однако... Переглянулись и молча двинулись обратно. Шура озадачился установкой пулемета на наблюдательный пункт и отправился в оружейку готовить «максим». Станкач лучше всего подходил для этого.

Маньяк!

Картинка на экране ноутбука была хорошей, камеры на дроне имели высокое разрешение. Артем расположился на смотровой площадке наверху. Для большего комфорта мы притащили туда и поставили нашу палатку. Рядом развернули панель солнечной батареи. И вот теперь внимательно вглядывались в экран стоящего на раскладном столике ноута. Дрон хо-

дил кругами, постоянно увеличивая радиус. Лес, река — пока ничего необычного. Тепловизор засек под деревьями какую-то живность, явно теплокровную, но размерами уступающую человеку. Потом увидели лесную дорогу, скорее широкую тропу. На удалении примерно в пять километров от Цитадели дрон показал нам жилые строения, это была деревня.

Осторожно начали снижение. Ну что сказать — рубленые деревенские дома разного размера, крохотные окна, крыши, покрытые соломой или дранкой, печные трубы не везде, иногда просто отверстие (по-черному топят, что ли?), рядом с домами — хозяйственные постройки. В целом ничего необычного, только веяло от этого какой-то стариной.

— Может, старoverы какие? — хмыкнул Шура.

Люди тоже присутствовали, во дворах и огородах копошились особи разного пола и возраста, обычные люди, две руки, две ноги, хвоста нет... По деревне шла телега, запряженная лошадью, в телеге сидел мужичок самого затрапезного вида. Одежда на селянах была явно домотканой, хотя встречались и кожаные изделия, все блеклое, без ярких тонов и украшений. Ближе подлетать опасались. Нечего раньше времени народ пугать. На удалении примерно полкилометра паслось маленькое стадо — овцы и несколько коров активно поедали молодую зелень.

Поднялись выше и увеличили радиус, снова нарезая круги. Местность начала повышаться, и стало видно невысокую скалу (явно меньше нашей) и приткнувшийся к ней замок. Натуральный средневековый замок! Небольшой, почти квадратный, четыре башни по углам, донжон в центре, ворота, неглубокий ров вокруг стен и подъемный мост. Рассмотреть толком мы все не успели, было далековато, и кроме того, дрон выдал предупреждение о низком заряде аккумуляторов, и его пришлось срочно возвращать.

К вечеру все собрались в столовой за общим столом. Василий присутствовал тоже, он оклемался окончательно и даже успел пройтись немного по новому лесу в сопровождении Герды и под бдительным присмотром Шуры, контролировавшего периметр. Вернулся он озадаченный и сказал, что местность для него незнакомая и деревья такие у нас не растут. Все сошлось. И вот теперь мы сидели полным составом, и кому-то нужно было озвучить окончательно то, что вертелось у всех в головах. Молчали. Пили чай. Пришлось мне.

— Братья и сестры! — довольно пафосно начал я.

Шура хмыкнул, Варя улыбнулась. Ну и ладно, на Виссарио-ныча я все рано не тяну.

— Короче говоря, дорогие мои, нас забросило очень далеко от места нашего прежнего нахождения. Причем всех нас, вме-сте с нашей Цитаделью. Как и почему это произошло, судить не берусь. Но! По моему мнению, это чудо! Этот мир обитаем, и здесь живут люди. В первом приближении — нас выкинуло в прошлое. Хотя возможны и другие варианты. Путей возвраще-ния обратно я не знаю. Одно могу сказать: нашу Землю навер-няка постигла глобальная катастрофа. Нам нужно решать, как жить здесь дальше. Вкратце — пока все...

Молчание. Окаменевшее лицо Ильдара и Таня, плачущая у него на плече (у них там остались родители). Растерянный взгляд Артема, злой — Шуры, отстраненный — Коли. Детское изумление Вари и долгий и пронизывающе-колючий взгляд Ва-силича прямо мне в душу.

Понемногу все разговорились, и беседа потекла в более де-ловом ключе. Артем предложил, как стемнеет, выйти наверх и по звездам попытаться определиться с нашим примерным ме-стоположением. Мысль показалась хорошей. Дождались тем-ноты. Поднялись. Небо было почти ясным, звезды просматри-вались, хотя иногда набегали редкие облака. Где там у нас По-лярная звезда? Должна быть... В это время выглянула луна. «Маленькая какая-то», — отметил я про себя. И тут всех при-влек стон Коли:

— Их две! — Он указал на противоположную сторону неба.

Эта была еще меньше первой и имела красноватый отте-нок...

Все смотрели то на одну, то на другую луну, пытаюсь осмыс-лить, как такое возможно. Затем, понемногу привыкнув, мы приняли небесную реальность за факт, а поиск знакомых со-звездий утих. И вереница моих потрясенных до глубины души товарищей потянулась вниз.

Внизу нас встретил Шура, у которого нашлись в оружейке более важные дела, чем созерцание ночного неба. Выслушав наши стенания, он изрек:

— Чего-то подобного я ждал, не наша это Земля! И компас тут на закат показывает.

М-да, все чудесатее и чудесатее, однако...

Путру мы с Шурой собрались на разведку. Запланировано это было еще вчера вечером. После всех свалившихся на нас не-

вероятных событий и чудес мы решили слегка снять стресс и откупорили бутылку коньяка. Девушки пригубили и вскоре ушли спать, так что посидели мы чисто мужской компанией, открыв затем еще одну. Тут же определялись с планами на завтра. Татьяна с Варей решили отправиться на инвентаризацию кухни и продовольственного склада, а также собирались оценить объем наших собственных продуктовых запасов. Николай получил задание помочь им запустить в работу кухонное оборудование, а также бойлеры для нагрева воды. Кроме того, на нем был техосмотр нашего транспорта.

Артем вызвался еще раз внимательно послушать все частоты на радиостанции. Конечно, надо (хотя я слабо верил в его успех)! А также разобраться с внутренней телефонной связью Цитадели и установить один аппарат около верхней входной двери, чтобы не бегать туда-сюда постоянно. Связь с нами в походе — тоже на нем. Василич решил заняться инвентаризацией вещевого склада. Ильдар должен был установить точное количество годных к употреблению лекарств и медицинского оборудования.

Кстати,годились те два кофра, которые мы забрали из покореженного узика в последний день перед катастрофой. Там оказались медикаменты и какие-то портативные медицинские приборы. Ну и, разумеется, обсуждали главную тему дня — наше необыкновенное перемещение неизвестно куда. Надеюсь, скоро станет понятнее. Гипотез и предположений было много, особенно старался Артем — большой поклонник альтернативной истории и фэнтези. Не хватало информации — требовалась полноценная разведка...

Отправиться мы решили пешком. Почему? Ну, во-первых, дороги вниз не было вообще. Ее еще предстояло прорубить. Можно было, конечно, и слетать, но мы пришли к выводу, что не стоит светить столь приметную технику в этом незнакомом мире. Да и топлива у нас не так много, и еще неизвестно, сможем ли мы вообще пополнить его запасы. Поэтому пешком. До деревни, а там посмотрим по обстановке.

Собирались обстоятельно. Шура нацепил свой любимый цифровой камуфляж, голову его украшала бандана той же расцветки. Я ограничился простым армейским комплектом и кепи на голову. Из оружия выбрал так понравившийся мне АКМСУ (автомат Калашникова модернизированный специальный укороченный), в качестве вторички взял ПМ в штатной кобуре, а также штык-нож от АК. Шура был со своим «Тигром», обве-

шанным разными прибрлудами, а также с ППС (пистолет-пулемет Стечкина). Прицепил он и комплект ножей, в том числе метательных. Очень хотел захватить еще и гранатомет «Гном», насили я его отговорил. Не на войну же идем! Ограничились ручными гранатами.

Итак, разгрузки забиты под завязку запасными магазинами и прочим, за спиной РД (рюкзак десантника) с небольшим запасом продуктов и мелочовки. Рации заряжены и настроены. Попрыгали. Выдвинулись.

Шли не спеша и осторожно. Шура вел, я двигался позади, стараясь ступать по его следам. Вокруг был спокойный весенний лес, многие деревья были вполне узнаваемы, например осины и кряжистые дубы. Попадались похожие на клены и липы. Названий остальных я не знал, да и на кой мне эти букиграбы разбирать! Изредка попадались хвойные, похожие на гибрид ели и сосны. Пели птицы. Иногда в кустах шевелилась мелкая живность. Вскоре спуск закончился, и мы вышли на лесную дорогу, которая вывела нас к неглубокому овражку с бегущим по дну ручью, на обоих его берегах были остатки деревянных опор разрушенного моста. Перебрались, почти не замочив ног. Дальше овраг изгибался и уходил левее почти параллельно дороге. Справа были видны два массивных валуна, стоящие впритык к оврагу.

Лес почти закончился, только по бокам стояли небольшие рощи. Было заметно, что сам овраг, который мы форсировали, сходит на нет, а русло ручья стало шире и глубже. Наконец слева проступило зеркало небольшого озера. Мы подошли поближе и остановились на берегу. Собственно, отсюда ручей и вытекал. Озеро лежало выше него, и в русло ручья шел пережат с перепадом высоты в несколько метров, на котором мы увидели остатки строений и водяного колеса. Очевидно, раньше здесь была мельница.

Дорога стала шире, по ней явно передвигались. Потянуло дымком, деревня была уже недалеко. Решили остановиться в роще для короткого отдыха и рекогносцировки. За рощей лежала довольно большая поляна удивительно правильной овальной формы. Мое внимание привлек вход в лес с противоположной стороны поляны: он напоминал полукруглую арку высоких ворот. Пошли посмотреть поближе. На месте все оказалось прозаичнее: деревья в этом месте наклонились друг к другу и, сцепившись кронами, создавали с расстояния лишь иллюзию

ворот. Никаких тропинок и дорог в лес отсюда не было. Лишь небольшое пространство, а дальше густые кусты.

Двинулись обратно. Вдруг мой взгляд зацепил под кустом небольшой предмет. Это была гильза! И лежала она здесь давно, ибо имела явные следы коррозии. Шура принял ее у меня с руки, осмотрел и авторитетно заявил:

— Калибр семь шестьдесят два на двадцать пять, пистолет ТТ, хотя стрелять могли и из пистолета-пулемета времен Великой Отечественной, там патрон такой же.

И кто тут у нас из ТТ палил, да еще давно? Ответов не было пока ни у кого. Направились в деревню. Не доходя до околицы, рассмотрели селение с опушки леса в оптику. Деревня жила своей спокойной и размеренной жизнью. Пора познакомиться с аборигенами поближе.

Решили не прятаться, вышли сразу на дорогу, разделяющую деревню на две неравные части, только оружие держали в руках и сняли с предохранителей. Шура забросил карабин за спину и вытащил ППС.

Залаяли собаки. Нас заметили сразу. Реагировали аборигены по-разному, но в основном люди прятались. А вот вездесущие деревенские пацаны выбежали навстречу и залопотали между собой. Их язык был непонятен. Ребят было трое. Одеты, мягко говоря, небогато, хорошо хоть в обуви, прохладно еще покамест. Любопытные, чумазные детские лица. Я достал небольшой пакет с конфетами (карамель мы купили в райцентре, еще на Земле) и протянул им на вытянутой ладони пару штук. Пацаны стояли столбом, только переглядывались.

Потом один из них потихоньку двинулся к нам. Когда он почти приблизился и замер в опаске, я взял одну конфету, развернув бумажку, закинул себе в рот, изобразив при этом немислимое удовольствие на своей физиономии. И тут же положил на ладонь еще две конфеты. Мальчишка колебался недолго — быстро схватил у меня все предложенное угощение в кулачок и ринулся к своим товарищам. Некоторое время они возились с обертками, потом их лица приняли довольное выражение, сопровождаемое активным движением маленьких челюстей. «Детский карьер», — почему-то мелькнула мысль. Первый контакт был установлен, и пацаны подошли поближе, с интересом рассматривая нас.

— Парни, а где тут у вас администрация? — решил вступить в диалог Шура.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Смутные времена</i>	5
<i>Глава 2. Дорога</i>	10
<i>Глава 3. Обретение цитадели</i>	17
<i>Глава 4. Исход</i>	26
<i>Глава 5. Разведка</i>	31
<i>Глава 6. Первая кровь</i>	43
<i>Глава 7. Замок</i>	56
<i>Глава 8. Кино и немцы</i>	66
<i>Глава 9. Встреча</i>	83
<i>Глава 10. Эхо войны</i>	97
<i>Глава 11. Вылазка</i>	106
<i>Глава 12. Новые заботы</i>	118
<i>Глава 13. Белый</i>	131
<i>Глава 14. Подарок мага</i>	143
<i>Глава 15. Свои</i>	154
<i>Глава 16. Новые знакомства</i>	165
<i>Глава 17. Нужные встречи</i>	177
<i>Глава 18. В путь</i>	191
<i>Глава 19. Дверь</i>	205
<i>Глава 20. Возвращение в город</i>	220
<i>Глава 21. Поездка</i>	234
<i>Глава 22. Реверс</i>	247
<i>Глава 23. Домой</i>	256
<i>Глава 24. Интерлюдия</i>	267
<i>Глава 25. Схватка</i>	281
<i>Глава 26. Новые реалии</i>	298
<i>Глава 27. Новые владения</i>	311
<i>Глава 28. Кольцо</i>	324
<i>Вместо эпилога</i>	340